

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005

Современное состояние преступности несовершеннолетних

РОМАН ВИКТОРОВИЧ КОЛЕСНИКОВВоронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, rkolesnikow@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0246-5536>

Реферат

Введение: Преступность несовершеннолетних во все времена являлась одним из наиболее важных факторов, оцениваемых при анализе эффективности борьбы с преступностью. В настоящее время виды преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также способы их совершения претерпели значительные изменения. Это связано с ухудшением характера преступности несовершеннолетних, которая стала отличаться особой жестокостью, корыстной направленностью и организованностью. В статье рассматривается современное состояние преступности несовершеннолетних. Определено понятие «несовершеннолетний», содержащееся в российском уголовном законодательстве и официальных нормативных правовых актах. Приводится термин «преступность несовершеннолетних», раскрываемый учеными-теоретиками и практическими работниками в области криминологии. Анализируются количественные (уровень, динамика) и качественные (структура, характер) показатели преступности несовершеннолетних на основе официальных статистических данных ГИАЦ МВД России за 2016–2020 гг. с учетом относительно высокого уровня латентности преступлений, совершаемых в несовершеннолетнем возрасте. Несмотря на серьезные эпидемиологические вызовы 2020 г. и связанные с ними социально-экономические сложности, считается, что криминогенную ситуацию в стране удалось стабилизировать. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, последние 5 лет показатели подростковой групповой преступности последовательно снижались (с 2016 г. она сократилась более чем на 30 %). Статистика Федеральной службы исполнения наказаний за более чем 10 лет свидетельствует о последовательном снижении численности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Так, среднесписочная численность осужденных воспитательных колоний составляла: 2016 г. – 1764, 2017 г. – 1678, 2018 г. – 1443, 2019 г. – 1354, 2020 г. – 1251. При этом достаточно постоянным остается количество осужденных, ранее уже отбывавших наказание в воспитательных колониях (рецидивистов), – 27–19 чел. Заметим, однако, что такие оптимистичные данные объясняются, в частности, стремлением государства снизить количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и по этой причине не могут являться доказательством абсолютного благополучия в сфере преступности несовершеннолетних. **Цель:** изучение современного состояния и криминологических особенностей преступности несовершеннолетних для дальнейшей разработки предложений по совершенствованию мер профилактики, осуществляемых правоохранительными органами, государственными и общественными структурами. **Методы:** в первую очередь использовался всеобщий диалектический метод познания, кроме того, методологическую основу исследования составили общенаучные методы, такие как обобщение, анализ, синтез, дедукция и индукция, классификация, типизация, системно-структурный метод, метод сравнения, и частнонаучные методы: анализ нормативных документов и статистический метод. **Результаты:** преступность несовершеннолетних – это одна из составных частей преступности в целом, и в то же время она выделяется в составе женской, неосторожной, умышленной, пенитенциарной, корыстной, насильственной и других видов преступности. За период 2016–2020 гг. общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 31,6 %, а число выявленных несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, снизилось на 44,7 %. В структуре преступности несовершеннолетних значительную часть занимают корыстные и корыстно-насильственные преступления, большинство из которых составляют преступления против собственности (60,8 %). **Выводы:** по итогам анализа современного состояния преступности несовершеннолетних выявлены характерные черты, детерминирующие противоправное поведение подростков, которые в итоге способствуют появлению и развитию у несовершеннолетнего чувства безнаказанности и ведут в конечном итоге к повторному совершению преступлений.

Ключевые слова: преступность; несовершеннолетний; подросток; преступление; состояние; уровень; динамика; удельный вес.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 47–56. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005.

Original article

Current State of Juvenile Delinquency

ROMAN V. KOLESNIKOV

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, rkolesnikow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0246-5536>

Abstract

Introduction: juvenile delinquency has always been one of the most important evaluated factors when analyzing effectiveness of the fight against crime. Currently, the types of crimes committed by minors, as well as methods of their commission, have undergone significant changes. This is due to deterioration of the nature of juvenile delinquency, which is now characterized by special cruelty, mercenary orientation and well-managed organization. The article examines the current state of juvenile delinquency. The concept of “minor” contained in the Russian criminal legislation and official regulatory legal acts is defined. The term “juvenile delinquency”, disclosed by theoretical scientists and practitioners in the field of criminology, is given. Quantitative (level, dynamics) and qualitative (structure, nature) indicators of juvenile delinquency are analyzed on the basis of official statistical data of the Main Informational and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2016–2020, with regard to a relatively high level of crime latency. Despite serious epidemiological challenges of 2020 and socio-economic difficulties associated with them, it is believed that the criminogenic situation in the country has been stabilized. According to the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation, the indicators of juvenile group crime have been consistently decreasing over the past 5 years (since 2016 it has decreased by more than 30%). Statistics of the Federal Penitentiary Service for more than 10 years indicate a consistent decline in the number of minors serving sentences in juvenile correctional facilities. Thus, the average number of convicted persons in these institutions amounted to 1,764 in 2016, 1,678 in 2017, 1,443 in 2018, 1,354 in 2019, and 1,251 in 2020. At the same time, the number of repeat offenders remained fairly constant: 27–19 people. It is noteworthy, however, that such optimistic data are connected, in particular, with the state’s desire to reduce a number of persons held in places of deprivation of liberty, and for this reason cannot be proof of absolute well-being in the field of juvenile delinquency. *Purpose:* to study the current state and criminological features of juvenile delinquency for further development of proposals to improve prevention measures implemented by law enforcement agencies, state and public structures. *Methods:* the universal dialectical method of cognition is used; in addition, the methodological basis of the research is made up of general scientific methods, such as generalization, analysis, synthesis, deduction and induction, classification, typing, system-structural method, comparison method, and private scientific methods, such as analysis of normative documents and statistical method. *Results:* juvenile delinquency is one of the components of crime in general, and at the same time it stands out as part of female, careless, intentional, penitentiary, mercenary and violent and other types of crime. In 2016–2020, the total number of crimes committed by minors decreased by 31.6%, and the number of identified minors who committed illegal acts went down by 44.7%. In the structure of juvenile delinquency, a significant part is occupied by mercenary and mercenary-violent crimes, most of which are crimes against property (60.8%). *Conclusions:* having analyzed the current state of juvenile delinquency, the author identifies characteristic features that determine illegal behavior of adolescents, which ultimately contribute to emergence and development of a sense of impunity in a minor and ultimately lead to repeated offenses.

Keywords: crime; minor; adolescent; crime; state; level; dynamics; share.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Kolesnikov R. V. Current state of juvenile delinquency. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 47–56. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005.

Введение

Преступность несовершеннолетних является одной из составных частей преступности в целом, обладая общими свойствами преступности, а также своими специфическими чертами, обусловленными особым субъектом преступления, – несовершеннолетним лицом. Кроме того, она выделяется в составе других видов преступности, в частности женской, не-

осторожной, умышленной, пенитенциарной, корыстной и насильственной.

Рассматривая преступность несовершеннолетних в прогностическом и исследовательском ключе, необходимо обозначить также и гуманитарный аспект. Лица, не достигшие совершеннолетия, являются одной из наименее защищенных социальных групп, и именно поэтому наибольшее значение для данной

категории лиц имеет профилактика преступности. В данном случае имеется в виду защита детей и молодежи от негативного криминального воздействия. К сожалению, в настоящее время уровень криминального поражения указанной части населения остается достаточно высоким.

Одной из главных болезней общества во всем мире является постоянное омоложение субъекта преступности. Еще несколько десятилетий назад информация об убийствах и других общественно опасных деяниях, совершенных детьми и молодежью, казалась невероятной, такое было просто невозможно.

Преступность несовершеннолетних подчиняется общим законам существования преступности. Выделение ее в качестве самостоятельного вида основано на возрастных нравственно-психологических и интеллектуальных особенностях несовершеннолетних. В этот период активно развивается интеллектуальная сфера, накапливается опыт, в том числе отрицательный (криминальный). Необходимо сказать, что не у всех детей в нашем обществе процесс социализации протекает правильно. Немалая их часть растет в неблагополучных семьях, попадает в плохие компании, не получает необходимых социальных и правовых знаний. А некоторые несовершеннолетние непосредственно соприкасаются с прямыми криминальными и криминогенными факторами.

К настоящему времени виды преступлений несовершеннолетних, а также способы их совершения претерпели значительные изменения: подростковая преступность стала отличаться особой жестокостью, организованностью, корыстной направленностью, изощренностью способов сокрытия следов преступлений. Кроме этого, психология подростков в последнее время подвергается негативным изменениям, вследствие чего получить информацию правоохранительным структурам становится намного труднее.

Важно отметить, что в Российской Федерации уже проводятся многочисленные мероприятия, ориентированные на выполнение широкого круга задач в области преступности несовершеннолетних, – от нейтрализации криминогенности в сфере жизнедеятельности подростков до повышения эффективности деятельности системы профилактики преступлений, совершаемых данной категорией лиц. Например, в России с 2017 г. объявлено Десятилетие детства, в 2014 г. утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., а в 2015 г. – Концепция информационной безопасности детей, действует Федеральный закон от 24.07.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 120). Данные документы свидетельствуют о том, что в нашей стране формируется и реализуется государственная политика, направленная на обеспечение будущего России. Однако в условиях протекания глобализационных процессов перед обществом и государством встают новые проблемы, которые требуют принципиальных решений. Недостаточно изучены современная криминология, а потому не учтены при

разработке практических мер информационные причины преступности несовершеннолетних, которые в современных реалиях представляют собой один из ведущих факторов, продуцирующих подростковую преступность. Все это свидетельствует о необходимости более детального рассмотрения преступности несовершеннолетних, а также важности разработки практических мер с учетом полученных теоретических данных.

Проблема преступности несовершеннолетних еще в XIX в. волновала видных отечественных ученых, таких как Л. М. Василевский, А. И. Зак, Е. Н. Тарновский, Н. Н. Маковский, С. А. Соколинская.

Немало трудов известных криминологов советского и постсоветского периодов: З. А. Астемирова, М. М. Бабаева, Л. И. Беляевой, Н. И. Ветрова, А. Б. Сахарова, В. Д. Ермакова и других – посвящено вопросам преступности несовершеннолетних.

Эта тема до сих пор находит отражение в отечественной научной литературе. Здесь следует упомянуть работы таких исследователей, как А. В. Аносов, Ю. М. Антонян, Е. А. Арманов, И. Н. Артеменко, Е. В. Батыщева, А. И. Бельский, Е. В. Бочкарева, А. П. Варыгин, Е. В. Демидова-Петрова, Т. М. Зайко, А. Н. Ильяшенко, Г. С. Каршиев, Е. В. Кошелева, У. Е. Клинова, Я. И. Куринова, В. А. Лелеков, Э. Д. Найманова, Н. Г. Осадчая, Л. С. Радькова, А. И. Титова, Т. С. Фетисова, М. В. Шайкова, О. В. Шляпникова, Л. М. Щербаклова.

Данный интерес связан с тем, что несовершеннолетние преступники впоследствии тяжело поддаются исправлению и легко становятся резервом для совершения преступлений в уже зрелом возрасте. А значит, справедливым будет суждение о том, что современное состояние подростковой преступности отражает уровень преступности завтрашнего дня, создает угрозу для будущего поколения и государства в целом.

Методы исследования

В научной работе использовался в первую очередь всеобщий диалектический метод познания преступности несовершеннолетних. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: обобщение, анализ, синтез, дедукция и индукция, классификация, типизация. Кроме того, применялись системно-структурный метод (преступность несовершеннолетних рассматривается не как простая совокупность преступлений, а как определенное сложноорганизованное системное образование, которое имеет четкую структуру и обусловлено рядом факторов), метод сравнения (использовался при сопоставлении общего уровня преступности в Российской Федерации и преступности несовершеннолетних в настоящий момент и прошлые годы) и частнонаучные методы: анализ нормативных документов (заключался в рассмотрении современного законодательства Российской Федерации), статистический метод (использовался при изучении уровня преступности несовершеннолетних в Российской Федерации).

Обсуждение

Преступность несовершеннолетних – это сложная система, состоящая из множества элементов,

которая обладает присущими ей характеристиками (количественными и качественными) и проявляется в совокупности уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

На основе анализа теоретических и научных источников можно сформулировать следующее определение преступности несовершеннолетних: это исторически изменчивое, относительно массовое социальное и правовое явление, представляющее собой целостную системную совокупность негативных, общественно опасных, уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних лиц, их совершивших, на определенной территории (населенный пункт, регион, государство в целом) за конкретный временной период с качественно-количественными характеристиками (показателями). Данное положение находит свое отражение и в криминологической литературе [5, с. 114; 7, с. 41].

Преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью общественной опасности, что следует из ее способности выступать серьезной кадровой базой для пополнения организованной и профессиональной преступности. По некоторым экспертным оценкам, свыше 80 % взрослых профессиональных преступников (квартирных воров, карманников, мошенников и т. п.) свое первое преступное деяние совершили еще в подростковом возрасте [2; 6; 8; 9, с. 242–248].

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают необходимость уяснения понятия «несовершеннолетний» для того, чтобы было возможно провести полноценный анализ современного состояния соответствующей преступности.

Прежде всего, обратимся к уголовно-правовому определению понятия «несовершеннолетний». В ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации понятие «несовершеннолетний» трактуется как «лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». В Законе № 120 несовершеннолетний определяется как лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Данные дефиниции, на наш взгляд, вполне применимы и в контексте предупреждения преступности несовершеннолетних.

Вследствие особого правового положения несовершеннолетних к преступникам данной категории следует применять особый подход при формировании комплекса мер по предупреждению преступлений с их участием. Здесь важно учитывать, что эффективная организация конкретной и целенаправленной профилактической работы возможна на основе четких представлений о состоянии преступности несовершеннолетних, ее уровне, динамике, структуре и характере.

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России демонстрирует тенденцию к снижению количественных показателей, однако это не означает, что ее уровень адекватен запросам общества: существует потребность в дальнейшем противодействии ей, особенно в части уменьшения степени общественной опасности.

В России за период с 2016 по 2020 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, изменилось следующим образом: 2016 г. – 53 736 преступлений, 2017 г. – 45 288, 2018 г. – 43 553, 2019 г. – 41 548, 2020 г. – 39 421 (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними, за 2016–2020 гг. по России [14]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы снижения, роста, %
Всего преступлений	216 003	205 846	199 152	202 437	204 421	5,62
Преступлений несовершеннолетних	53 736	45 288	43 553	41 548	39 421	36,3
Удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности, %	2,5	2,2	2,2	2,1	1,9	31,6

В 2020 г. было зарегистрировано 39 421 преступление, совершенное несовершеннолетними или при их соучастии, что на 4,8 %, или 2127 преступлений, меньше, чем в предшествующем году (2019 г. – 41 548 преступлений). В целом за исследуемый период количество преступлений несовершеннолетних сократилось на 36,3 % (в абсолютных показателях – на 14 315 преступлений). Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамика преступлений несовершеннолетних за 2016–2020 гг. показывает устойчивую тенденцию к снижению.

Одновременно сокращается удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности (на 31,6 %). В среднем за 2016–2020 гг. он составил 2,2 %.

О состоянии преступности несовершеннолетних в стране можно судить, учитывая количество несовершеннолетних, совершивших преступления. За исследуемый период количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, сократилось: в 2016 г. – 48 589, в 2017 г. – 42 504, в 2018 г. – 40 860, в 2019 г. – 37 953, в 2020 г. – 33 575 (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, за 2016–2020 гг. по России [14]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы снижения, роста, %
Всего выявлено преступников	1 015 875	967 103	931 107	884 661	852 506	19,1
Из них несовершеннолетних	48 589	42 504	40 860	37 953	33 575	44,7
Удельный вес, %	4,8	4,4	4,4	4,3	3,9	23

За исследуемый период количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступление, сократилось на 44,7 %, тогда как общая численность выявленных преступников – на 19,1 %.

Удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных преступников за исследуемый период составлял в среднем 4,5 %. При этом на протяжении всего этого времени он снижался и лишь в 2018 г. остался прежним.

Наблюдаемая динамика сокращения числа несовершеннолетних, совершивших преступление, коррелирует с динамикой всей преступности, однако, как отмечают Ю. М. Антонян и М. В. Гончарова, число несовершеннолетних снижается более интенсивно в сравнении с взрослыми преступниками [1, с. 91–92].

Анализируя количественные показатели преступности несовершеннолетних, нельзя не учитывать, что приведенные данные являются следствием достаточно высокого уровня латентности преступлений несовершеннолетних. Речь идет о том, что большое число таких преступлений оказываются сокрытыми от учета и регистрации. По экспертным оценкам, уровень преступности несовершеннолетних в 3–4 раза выше, чем это отражается в официальной статистике. При этом отмечается наибольшая латентность грабежей, краж и хулиганства.

На формирование подобной картины оказывает влияние практика образовательных организаций по сокрытию фактов противоправного поведения учащихся, способствующая появлению и развитию у несовершеннолетних чувства безнаказанности, что в конечном итоге порождает повторные правонарушения и преступления.

Администрация школ и других образовательных организаций в случаях выявления фактов умышленного повреждения учащимися чужого имущества, мелких хищений, побоев прибегает, как правило, к применению собственных воспитательных мер, то есть в отношении таких несовершеннолетних не реализуются комплексные профилактические меры, что негативно сказывается на общем состоянии борьбы с подростковой преступностью.

На современное состояние преступности несовершеннолетних, сокращение ее количественных показателей оказывает влияние перемещение пре-

ступности в виртуальное пространство, вследствие чего растет число киберпреступлений, отличающихся высокой латентностью [10, с. 3–24]. Как справедливо отмечает Е. В. Демидова-Петрова, глобальная информационная среда сегодня служит центром общения широкого круга пользователей Интернета, между которыми выстраиваются виртуальные социальные связи, в том числе в криминальной сфере [3, с. 328].

В силу свойственной несовершеннолетним ограниченности сферы преступных посягательств таковые имеют преимущественно корыстную направленность. Соответственно, в структуре рассматриваемого вида преступности преобладает корыстная и корыстно-насильственная преступность. При этом преступления против собственности составляют 60,8 %, из которых 71 % – кражи (ст. 158 УК РФ), а среди всех несовершеннолетних преступников лица, совершившие преступления против собственности, образуют 82,3 %.

Самыми распространенными предметами тайных хищений, на которые посягают несовершеннолетние лица, являются мобильные телефоны. В данном случае можно привести следующий пример из следственно-судебной практики: несовершеннолетний С., находясь в спортивном зале клуба «Золотой дракон» на тренировке, похитил из кармана куртки, находившейся в раздевалке, мобильный телефон марки «Xiaomi 5-s» стоимостью 13 тыс. руб., принадлежащий несовершеннолетнему потерпевшему А. [12].

В зарубежных странах ситуация с направленностью преступности несовершеннолетних аналогична. Например, в европейских странах и США преступления несовершеннолетних против собственности составляют до 80 % всей подростковой преступности [4, с. 48; 15, с. 488–493].

Интересно заметить, что в России удельный вес несовершеннолетних, совершивших грабеж, разбой, кражу и изнасилование, в 1,5–2 раза выше среднего показателя по всем остальным составам преступлений. В то же время растет число совершаемых несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, преимущественно преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ [13, с. 228].

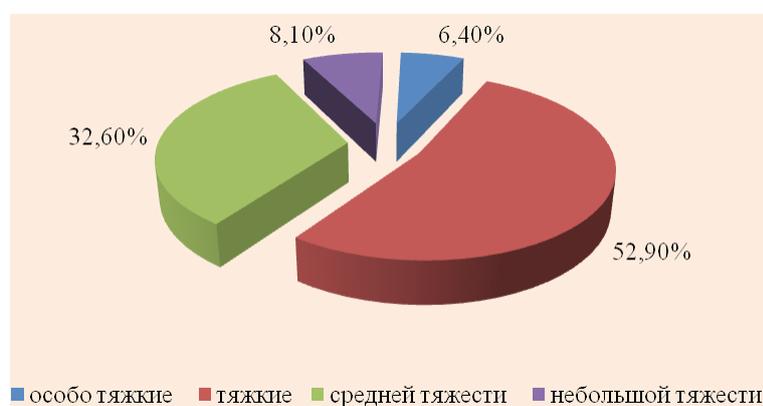

Рис. 1. Структура преступлений несовершеннолетних по тяжести в 2020 г. (по официальным данным ГИАЦ МВД России)

Характеризуя содержание направленности совершаемых несовершеннолетними преступлений, важно проанализировать структуру данного вида преступ-

ности, исходя из категории тяжести преступлений (см. табл. 3).

Таблица 3
Динамика тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2016–2020 гг. [14]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы снижения, роста, %
Всего преступлений несовершеннолетних	53 736	45 288	43 553	41 548	40 367	33
Из них тяжких и особо тяжких	11 537	10 238	9716	10 113	9651	19,5
Удельный вес, %	21,5	22,6	22,3	24,3	23,9	-10,04

В 2020 г. несовершеннолетними совершено 9651 тяжкое и особо тяжкое преступление, что на 19,5 % меньше, чем в 2016 г. При этом данные преступления отягчаются возрастом дерзости и циничности. Что касается удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в общем объеме подростковой преступности, то они занимают в среднем 23,1 %. При этом за исследуемый период данный критерий показал тенденцию к росту на 2,43 %: если в 2016 г. он составлял 21,5 %, то в 2019 г. – уже 23,9 %.

Процентное соотношение преступлений несовершеннолетних по степени тяжести представлено на рис. 1.

Территориальное распределение преступности несовершеннолетних в 2020 г. по регионам с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления (от общего числа выявленных лиц), представлено на рис. 2.

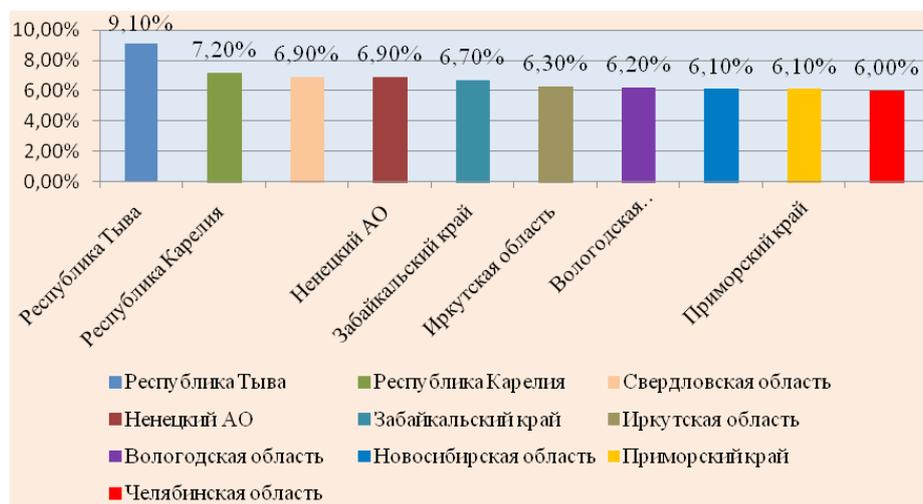

Рис. 2. Удельный вес несовершеннолетних от общего числа выявленных лиц по регионам Российской Федерации в 2020 г. (по официальным данным ГИАЦ МВД России)

Наибольший удельный вес зафиксирован в республиках Тыве (9,1 %) и Карелии (7,2 %).

Специфической чертой преступности несовершеннолетних является, как правило, ее групповой характер. Значительное число преступлений подростки совершают в соучастии со взрослыми (в большинстве случаев в

форме соисполнительства). Такие группы состоят обычно из 2–3 человек и по продолжительности деятельности являются неустойчивыми (до 3 месяцев).

Динамика совершения несовершеннолетними преступлений в группе за период с 2016 по 2020 г. представлена в табл. 4.

Таблица 4

Динамика количества несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, за период с 2016 по 2020 г. [14]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы снижения, роста, %
Всего выявлено несовершеннолетних	48 589	42 504	40 860	37 953	36 811	31,99
Совершившие преступление в группе	21 463	19 889	19 508	17 882	16 694	28,6
Удельный вес в группе, %	44,2	46,8	47,7	47,1	45,4	-2,7
Совершившие преступление в составе ОПГ, ПС	62	75	88	96	99	-37,4
Удельный вес в составе ОПГ, ПС, %	0,1	0,2	0,2	0,3	0,27	-62,9

Как видно из табл. 4, за исследуемый период число несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы, сократилось на 28,6 %, а в составе организованной преступной группы и преступного сообщества возросло на 37,4 %.

Общее количество несовершеннолетних, которые совершили преступления в составе группы, в 2016–2020 гг. в среднем составило 45,7 % от общего числа несовершеннолетних преступников за исследуемый период. Необходимо отметить, что это достаточно высокий показатель, который указывает на несвоевременность повышенного внимания к подросткам со стороны правоохранительных структур, а следовательно, и слабую профилактическую работу с этой категорией правонарушителей.

Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступление в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, составил в среднем 0,2 %.

В 2020 г. в составе группы совершили преступления 16 694 несовершеннолетних (28,6 %), из которых в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – 99 несовершеннолетних (37,4 %).

О преимущественно групповом характере преступлений, совершаемых несовершеннолетними, можно судить также и по результатам анализа следственно-судебной практики. Так, например, несовершеннолетние Р. и М. по предварительному сговору с целью хищения чужого имущества незаконно проникли через открытый оконный проем в автомастерскую, откуда похитили сварочный аппарат и две фары от автомобиля [11].

В последние годы несовершеннолетние все чаще исполняют роли организаторов и подстрекателей. Их группы характеризуются сплоченностью, четкостью иерархии, а также планированием преступных действий с распределением ролей между участниками.

Групповой характер преступности несовершеннолетних имеет под собой объективную основу: это связано с действием биологических и социальных факторов подростковой сплоченности, стремлением обеспечить себе защиту от насилия со стороны других сверстников или старших по возрасту подростков.

Еще одной особенностью преступности несовершеннолетних является ее низкий рецидив. Анализ динамики повторной преступности несовершеннолетних представлен в табл. 5.

Таблица 5

Показатели повторной преступности несовершеннолетних по России за 2016–2020 гг. [14]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы снижения, роста, %
Количество несовершеннолетних преступников	48 589	42 504	40 860	37 953	36 742	32,3
Ранее совершавших преступления	12 778	11 022	10 035	9357	8683	47,16
Удельный вес, %	26,3	25,9	24,6	24,7	23,6	11,5
Из них ранее судимых за преступления	4389	4245	3811	3520	3415	28,5
Удельный вес, %	9,0	10,0	9,3	9,3	9,3	-3,22

В исследуемом периоде удельный вес несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, в общем числе несовершеннолетних преступников в среднем составил 25,1 %, а ранее судимых лиц – 9,4 %.

В 2020 г. было выявлено 8683 несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, что на 47,16 % меньше, чем в 2016 г. Из них 3415 несовершеннолетних были ранее судимы за совершение преступлений (9,3 %), что на 28,5 % меньше, чем в 2016 г.

Рецидив преступности несовершеннолетних является более низким (приблизительно в два раза) в сравнении с рецидивом взрослой преступности. Это связано с тем, что несовершеннолетние по многим преступлениям не подлежат уголовной ответственности в силу своего возраста. Возвратившись из воспитательных колоний или будучи осужденными к условной мере наказания, они обычно совершают следующее преступление уже после достижения совершеннолетия. Соответственно, этот рецидив учитывается во взрослой преступности.

Результаты

Таким образом, по результатам анализа преступности несовершеннолетних можно сделать следующие выводы:

1. Преступность несовершеннолетних представляет собой сложную систему, состоящую из множе-

ства элементов, которая обладает присущими ей характеристиками (количественными и качественными) и проявляется в совокупности уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Это одна из составных частей преступности в целом, и в то же время она выделяется в составе женской, неосторожной, умышленной, пенитенциарной, корыстной и насильственной и других видов преступности.

2. Преступность несовершеннолетних существует во всех субъектах России, но в отдельных регионах среднероссийские показатели значительно превышены. Наибольший уровень подростковой преступности отмечается в республиках Тыве и Карелии, Новгородской области и Забайкальском крае.

3. Преступность несовершеннолетних составляет кадровый потенциал для пополнения взрослой преступности, особенно преступности организованной и профессиональной, обладающей повышенной общественной опасностью. По оценкам специалистов, 80 % квартирных воров, карманников и мошенников совершили свое первое преступление в подростковом возрасте.

4. Современное состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, что подтверждают официальные статистические данные,

демонстрирует тенденцию к снижению основных количественных показателей: в целом по России за последние пять лет наблюдается уменьшение числа преступлений несовершеннолетних на 36,3 %, в абсолютных показателях – на 14 315 преступлений, одновременно удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности сократился на 31,6 %. Количество выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших противоправные деяния, снизилось на 44,7 %, тогда как общий уровень численности выявленных взрослых преступников сократился лишь на 19,1 %. Если данный процесс рассматривать в прогностическом ключе, то, естественно, снижение основных показателей преступности несовершеннолетних будет продолжаться и дальше. Но необходимо отметить, что в настоящих реалиях уровень преступности несовершеннолетних все еще не отвечает запросам современного общества, что вызывает потребность в дальнейшем снижении количества преступлений и степени их общественной опасности посредством формулирования конкретных предложений по реализации общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики преступности несовершеннолетних.

5. При анализе количественных показателей преступности несовершеннолетних необходимо учитывать степень ее латентности. По оценкам специалистов, уровень преступности несовершеннолетних в 3–4 раза выше, чем это отражается в официальных статистических источниках (высоколатентными по-прежнему остаются кражи, грабежи и хулиганства, особенно совершенные на территории школ и иных образовательных организаций среднего и специального образования).

6. На сокращение количественных показателей преступности несовершеннолетних весьма существенное влияние оказывает виртуальное пространство. С развитием IT-технологий преступность несовершеннолетних активно перемещается в интернет-пространство, где создается плодородная почва для совершения киберпреступлений, которые также отличаются высокой степенью латентности.

7. В структуре преступности несовершеннолетних значительную часть занимают корыстные и корыстно-насильственные преступления. При этом преступления против собственности составляют 60,8 %, а среди всех несовершеннолетних преступников лица, совершившие преступления против собственности, образуют 82,3 %.

8. В 2020 г. несовершеннолетними совершено 9651 тяжкое и особо тяжкое преступление, что на 19,5 % меньше, чем в 2016 г. Преступность несовершеннолетних носит преимущественно групповой характер (за последние пять лет – в среднем 47,16 %) и имеет более низкий преступный рецидив, чем среди взрослых (в 2020 г. – 9,3 %).

9. При формировании комплекса мер по профилактике преступлений, совершаемых особой катего-

рией – несовершеннолетними, необходимо применять особый комплексный подход, важно учитывать, что организация эффективной и целенаправленной профилактической работы возможна только лишь на основе репрезентативного анализа состояния преступности несовершеннолетних: ее уровня, динамики, структуры и характера.

10. В качестве предложений по реализации мер профилактики преступности несовершеннолетних можно рассматривать следующие:

1) в комплекс мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних необходимо включить:

- социальный патронаж и образование разнообразных специализированных фондов, деятельность которых направлена на решение конкретных социально-экономических проблем семей и несовершеннолетних;

- принятие федеральной государственной программы формирования правовой культуры семейных отношений на основе Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. и легализация системы принудительного лечения от наркомании и алкоголизма лиц, проявляющих агрессивность, которые воспитывают несовершеннолетних детей;

- проведение для родителей тематических мероприятий, посвященных духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних; широкое внедрение и развитие сети кризисных и психологических центров, «горячих линий» и консультационных центров по вопросам взаимоотношений в семье, в том числе между родителями и детьми;

2) в комплексе мер специально-криминологической профилактики преступности несовершеннолетних необходимо продолжить:

- выявление и изучение социально неблагополучных семей;

- практику проведения оперативно-профилактических мероприятий;

- предоставление консультаций педагогам школ по проблемам учета индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего в образовательном процессе;

- формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности детей в сети Интернет;

3) в комплексе мер по индивидуальной профилактике, реализуемой в деятельности ОВД, необходимо:

- проводить на постоянной основе беседы с несовершеннолетними с целью вовлечения их в деятельность секций, клубов, детских и молодежных общественных объединений;

- проводить встречи с педагогами образовательных организаций;

- посещать несовершеннолетних по месту жительства;

- привлекать самих несовершеннолетних к профилактике в качестве общественных воспитателей;

- продолжить практику объявления официальных предостережений взрослым, которые негативно влияют на несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 91–103.
2. Артемьев, Н. С. Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника / Артемьев Николай Семенович, Забелич Антон Александрович // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 1. – С. 32–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-professionalnoy-prestupnosti-i-lichnosti-professionalnogo-prestupnika> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Демидова-Петрова, Е. В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних / Е. В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Том 10, № 3. – С. 328–339.
4. Колесников, Р. В. Зарубежный опыт профилактики преступности несовершеннолетних / Р. В. Колесников // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2020. – № 4. – С. 143–150.
5. Криминология : учебное пособие / под редакцией В. Д. Малкова, В. А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. Н. Ильяшенко, А. В. Долгова. – Воронеж : ВИ МВД России, 2005. – 251 с.
6. Лелеков, В. А. Причины и условия пенитенциарного рецидива / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Территория науки. – 2014. – № 1. – С. 182–190. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-penitentsiarnogo-retsitiva-nesovershennoletnih> (дата обращения: 02.11.2021).
7. Лелеков, В. А. Ювенальная криминология : учебник / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2014. – 311 с. – ISBN 978-5-238-02519-3.
8. Орсаева, Р. А. Особенности преступности несовершеннолетних / Орсаева Раиса Ануаровна // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 8 (8). – С. 164–173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 02.11.2021).
9. Плеша, Л. Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних / Л. Ю. Плеша // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 242–248.
10. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика : аналитический обзор / [Е. В. Макушкин и др.]. – Москва : ФБГУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2021. – 56 с.
11. Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан от 01.12.2017 по делу 1-144/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : официальный сайт базы судебных актов, судебных решений и нормативных документов. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-derbentskii-raionnyi-sud-respublika-dagestan/> (дата обращения: 02.11.2021).
12. Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 11.07.2018 по делу № 1-231/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : официальный сайт базы судебных актов, судебных решений и нормативных документов. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7l47xPrzBoLa/> (дата обращения: 02.11.2021).
13. Радькова, Л. С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Л. С. Радькова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 228–239.
14. Состояние преступности в России за 2016–2020 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 02.11.2021).
15. Adler, F. Criminology and Criminal Justice System // Freda Adler, Gerhard O. W. Mueller, William S. Laufer. – New York : McGraw-Hill Higher Education, 2001. – 683 p. – ISBN 0-07-232149-0.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Goncharova M.V. Present state and causes of juvenile delinquency in Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya=Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 91–103. (In Russ.)
2. Artem'ev N.S., Zabelich A.A. Characteristics of professional crime and the personality of a professional criminal. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami=Topical Issues of Combating Crimes*, 2017, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-professionalnoy-prestupnosti-i-lichnosti-professionalnogo-prestupnika> (In Russ.) (Accessed November 2, 2021).
3. Demidova-Petrova E.V. Features of perception of modern juvenile crime. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 328–339. (In Russ.)
4. Kolesnikov R. V. Foreign experience in prevention of crime of minors. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii=Proceedings of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2020, no. 4, pp. 143–150. (In Russ.)
5. *Kriminologiya: uchebnoe posobie* [Criminology: textbook]. Ed. by V.D. Malkov, V.A. Lelekov, S.T. Gavrilov, A.N. Il'yashenko, A.V. Dolgov. Voronezh: VI MVD Rossii, 2005. 251 p.
6. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Causes and conditions of penitentiary recidivism. *Territoriya nauki=Territory of Science*, 2014, no. 1, pp. 182–190. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-penitentsiarnogo-retsitiva-nesovershennoletnih> (In Russ.) (Accessed November 2, 2021).
7. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. *Juvenal'naya kriminologiya: uchebnik* [Juvenile criminology: textbook]. Moscow: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2014. 311 p.
8. Orsaeva R. A. Features of juvenile delinquency. *Vestnik Nauki i Tvorchestva=Bulletin of Science and Creativity*, 2016, no. 8 (8), pp. 164–173. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnosti-nesovershennoletnih> (In Russ.) (Accessed November 2, 2021).
9. Plesha L.Yu. On the issue of juvenile delinquency. *Molodoi uchenyi=Young Scientist*, 2021, no. 6 (348), pp. 242–248. (In Russ.)
10. Makushkin E.V. et al. *Prestupleniya v internet-srede s uchastiem nesovershennoletnikh i ikh mediko-psikhologicheskaya profilaktika: analiticheskiy obzor* [Crimes in the Internet environment involving minors and their medical and psychological prevention: analytical review]. Moscow: NMITS PN im. V. P. Serbского Minzdrava Rossii, 2021. 56 p.

11. Verdict of the Derbent District Court of the Republic of Dagestan of December 1, 2017 in Case No. 1-144/2017. *Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt): ofitsial'nyi sait bazy sudebnykh aktov, sudebnykh reshenii i normativnykh dokumentov* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAkt): official website of the database of judicial acts, court decisions and regulatory documents]. Available at: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-derbentskii-raionnyi-sud-respublika-dagestan/> (In Russ.). (Accessed November 2, 2021).
12. Verdict of the Kirovsky District Court of Makhachkala of the Republic of Dagestan of July 11, 2018 in case No. 1-231/2018. *Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt): ofitsial'nyi sait bazy sudebnykh aktov, sudebnykh reshenii i normativnykh dokumentov* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAkt): official website of the database of judicial acts, court decisions and regulatory documents]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/7147xPrzBola/> (In Russ.). (Accessed November 2, 2021).
13. Rad'kova L.S The participation of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii=The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1, pp. 228–239. (In Russ.).
14. State of crime in Russia for 2016-2020. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (In Russ.). (Accessed November 2, 2021).
15. Adler F., Mueller G.O.W., Laufer W.S. *Criminology and Criminal Justice System*. New York: McGraw-Hill Higher Education, 2001. 683 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАН ВИКТОРОВИЧ КОЛЕСНИКОВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, Воронеж, Россия, rkolesnikow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0246-5536>

ROMAN V. KOLESNIKOV – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, rkolesnikow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0246-5536>

Статья поступила 08.10.2021